

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН
Лорина Петровна РЕПИНА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ВЕДЕШКИН М. А., кандидат исторических наук (отв. секретарь)
ВИШЛЕНКОВА Е. А., доктор исторических наук, профессор
ВОРОБЬЕВА О. В., кандидат исторических наук, доцент
ГОРЕЛОВ М. М., кандидат исторических наук
ИОНОВ И. Н., кандидат исторических наук
КИСЕЛЕВА М. С., доктор философских наук, профессор
КОРЧИНСКИЙ А. В., кандидат филологических наук, доцент
НЕДАШКОВСКАЯ Н. И., кандидат филологических наук, доцент
ПЕТРОВА М. С., доктор исторических наук, доцент (зам. гл. редактора)
РУМЯНЦЕВА М. Ф., кандидат исторических наук, доцент
СЕЛУНСКАЯ Н. А., кандидат исторических наук
СЕРЕГИНА А. Ю., доктор исторических наук
СТОГОВА А. В., кандидат исторических наук, доцент
ШАБУНИНА А. К., кандидат исторических наук
ЭКШТУТ С. А., доктор философских наук

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ 88

Специальный выпуск. Историческая память и исторические судьбы: народы, люди, идеи. М.: Аквилон, 2024. — 450 с.

Журнал «Диалог со временем» посвящен проблемам интеллектуальной истории, которая изучает исторические аспекты всех видов творческой деятельности человека, включая ее условия, формы и результаты.

ISSN 2073–7564
Эл. № ФС 77-53624

А К В И Л О Н

DIALOGUE WITH TIME 88

Special issue. Historical Memory, Historical Destinies: Nations, People, Ideas. Moscow: Aquilo-Press, 2024. — 450 p.

Journal “Dialogue with Time” is specially intended for consideration of the problems of intellectual history understood as a study of historical aspects of all kinds of human creative activity, including its conditions, forms and products.

Подписной индекс в общероссийском каталоге «Роспечать» — **36030**

- © Общество интеллектуальной истории, 2024
- © Институт всеобщей истории, 2024
- © Издательство «Аквилон», 2024
- © Журнал «Диалог со временем», 2024

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

С.С. ЮДИН

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В НОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ А.В. ГАНИНА

В статье рецензируется двухтомная монография А.В. Ганина «Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг.». Рецензируемая работа помещена в контекст исследований по истории Генерального штаба в Европе и в Российской империи. Представлены основные выводы автора, проанализирована методология исследования, отмечаются возможные пути развития темы.

Ключевые слова: *Генеральный штаб; Академия Генштаба; Гражданская война; Революция 1917 г.; РККА; Белое движение.*

История Генерального штаба пользуется устойчивым вниманием исследователей. К началу XX в. генштабисты все больше оттесняли на вторые роли в европейских армиях аристократов-любителей. В органах стратегического планирования сосредотачивались военный профессионализм и инновационные практики, что нашло выражение в известном обозначении Генерального штаба как «мозга армии». С другой стороны, генеральные штабы периодически оказывались втупаны в самые сомнительные, мрачные и трагические страницы истории: от дела Дрейфуса до дела Мясоедова, от июльского кризиса 1914 г. до военной диктатуры П. фон Гинденбурга и Э. Людендорфа в 1918 г., от мифа об «ударе ножом в спину» до идеологии «тотальной войны».

История Генерального штаба в России была частью этих процессов – со своими особенностями. Во-первых, этот институт, заточенный на профессионализм, эффективность и научное знание, развивался в условиях самодержавия. Не был ли, таким образом, русский Генеральный штаб оранжерейным цветком, пересаженным на инородную почву? Если ответ положительный, то возникает следующий вопрос: не обратились ли в какой-то момент русские генштабисты из защитников Российской империи в ее могильщиков? Кажется, острее других эту проблему обозначил Дж. Steinberg, когда писал, что «Российская империя подвела их точно так же, как они подвели ее»¹. Один из героев рецензируемой книги бескомпромиссно заявлял, что «Россию погубили офицеры Генерального штаба, так как это они создали Красную армию» (Т. 1. с. 278).

Во-вторых, в условиях, порожденных революционным взрывом 1917 г. (кто бы ни был за него ответственен), офицерам Генерального штаба приходилось делать драматический политический выбор. Речь шла либо о поддержке одной из сторон внутреннего конфликта, либо о принятии на себя инициативы по выводу страны из кризиса. Конечно, эта драма выбора была значительнее, чем всё, пережитое их коллегами в ходе периода политической нестабильности в Германии (от Ноябрьской революции 1918 г. до Гамбургского восстания в октябре 1923 г.).

---

¹ Steinberg 2010: 2.

Работа А.В. Ганина «Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг.» представляет собой историю Генерального штаба как единой корпорации, расколовшейся под воздействием гражданской войны. Исследование выполнено на основе докторской диссертации и является продолжением серии монографий автора, хорошо известных читающей публике². В ней проработан огромный массив документов из 53 (!) архивов 14 стран. На страницах двухтомника читатель найдет портреты представителей Генерального штаба, их размышления о сущности их службы, оценки политических событий периода революции и Гражданской войны, описание причин раскола корпорации и размежевания по разным политическим лагерям, анализ роли военной элиты в формировании противоборствующих армий и в политической борьбе, исследование повседневного быта генштабистов.

***

«Главным образом, мне надо знать, что мы вообще представляем из себя, мы – офицеры Генштаба?», – вопрошал один из героев книги А.В. Ганина (Т. 1. С. 262). Рассматриваемую книгу можно назвать максимально развернутым ответом на этот вопрос. Причем автор монографии ведет исследование одновременно на двух уровнях.

Первый уровень можно назвать статистическим. 2859 выпускников академии Генерального штаба и ускоренных курсов, а также не окончивших учёбы слушателей попадают в горнило революционных событий, расходятся по враждующим лагерям или пытаются затаиться. Происходят «миграции» из одного стана в другой. Динамика этих перемещений зафиксирована и проанализирована автором, отражена в наглядных таблицах и графиках. Материалы для соответствующих глав собирались автором много лет в созданную им базу данных. Статистические выкладки А.В. Ганина представляют собой ценнейший материал для истории Гражданской войны в России.

Второй уровень – индивидуальный. Множество судеб конкретных людей, их мысли и чувства проходят перед глазами читателя. Переход на личностный уровень позволяет А.В. Ганину глубже проникнуть в мотивы решений офицеров Генерального штаба, когда они занимают сторону красных или белых, а некоторые – поступают на службу в национальные формирования. Исследования конкретных судеб генштабистов придают книге человеческое измерение и позволяют автору иллюстрировать свои тезисы наглядными примерами.

Были ли офицеры Генерального штаба творцами революции или ее париями? Скорее второе. По крайней мере, к такому выводу склоняют материалы, представленные в книге. При чтении невольно приходишь к выводу, что неверно представлять себе русский Генеральный штаб по таким знаковым фигурам как М.И. Драгомиров, А.Н. Куропаткин или М.В. Алексеев. При всей неоднозначности названных лиц, их интеллект и активная общественная позиция не поддаются сомнению.

² Ганин 2009; 2013; 2014; 2016; 2019а; 2019b; 2020; 2022а; 2022b; 2022с.

Но в противоположность им, как показывает А.В. Ганин, основная масса генштабистов была политически незрелыми людьми, находящимися вдалеке от общественных вопросов и заваленными однообразной кабинетной работой. Февральская революция, Корниловский мятеж, захват власти большевиками, Брестский мир – все эти события скорее заставляли их врасплох и несли за собой. Одни из самых удивительных страниц этой книги посвящены тому, как офицеры попадали в лагерь большевиков *по инерции*, целыми учреждениями, которые просто в одночасье брались под контроль Совнаркомом.

Пассивность Генерального штаба, которая часто подчеркивается А.В. Ганиным, может быть объяснена пассивностью его лидеров. Русский «мозг армии» никогда не обладал такой же сильной и автономной позицией, как его германский аналог. Накануне Первой мировой войны он был ручным органом военного министерства В.А. Сухомлинова и за период 1909–1914 гг. переменял четырех руководителей. Война повысила его роль, и к началу 1917 г. начальник штаба Главнокомандующего М.В. Алексеев был одной из самых влиятельных фигур в стране. Он первым из генштабистов прямо протянул руку оппозиционным политикам и сыграл важнейшую роль в отречении Николая II. «Буквально на следующий день после отречения Николая II, – пишет А.В. Ганин, – генерал Алексеев понял, что оказался обманут своими петроградскими партнерами» (Т. 1. С. 156). Точно таким же, обманом со стороны политика, заканчивается недолговечный союз главнокомандующего генерала Л.Г. Корнилова с лидером Временного правительства А.Ф. Керенским. Эти примеры показывают, что даже самые амбициозные вожди армии не были свободны от политической наивности. В основном русские генералы слепо следовали тезису К. фон Клаузевица о примате политического над военным даже тогда, когда речь шла об их выживании. Именно на клаузевицевских принципах был построен тот союз, который в конечном счете восторжествовал – союз большевиков и генштабистов.

Почему одни примыкали к этому союзу, а другие переходили в антибольшевистский лагерь? А.В. Ганин показывает, что генштабистами могли двигать десятки разных причин. Их можно разделить на идейные (патриотизм, принятие партийной позиции или ненависть к противоположному лагерю) и случайные (инерция, связи, личные амбиции). Безусловно значимым был и фактор мобилизации. На конкретных судьбах видно, что осознанный переход в тот или иной лагерь Гражданской войны был скорее исключением. Правилom было доминирование случайных мотивов. Многочисленные переходы из одного стана в другой уже в ходе Гражданской войны отчасти выравнивали это соотношение. Но книга оставляет ощущение, что революционный поток оказывался сильнее индивида и ставил его на ту или иную позицию по своему произволу.

***

Достоинства новой книги А.В. Ганина значительны и очевидны. Исследование строится на мощной архивной базе, изложено ясным и

простым языком, ставит и решает глубокие вопросы, выходящие далеко за рамки темы Гражданской войны в России. Как и другие работы А.В. Ганина этот труд обещает быть востребованным как историками-профессионалами, так и интересующимися историей. Недостатки работы, как часто бывает, являются неизбежным продолжением достоинств.

Та глубина, с которой А.В. Ганин, разработал статистический и индивидуальный уровень своего исследования, открывает пробел в промежулке между ними. Многие смысловые куски в книге строятся по одному принципу: автор выдвигает тезис и иллюстрирует его рядом примеров. Раз за разом это ставит перед читателем вопрос о соотношении частных случаев и общей картины. Действительно ли представленный ряд судеб или цитат выстраивается в общую тенденцию? Между индивидуальными историями и статистическими расчетами часто не хватает промежуточного уровня. Это связано с тем, что слишком большая дистанция лежит между одним офицером Генерального штаба и всей совокупностью 2859 героев книги.

Эта мысль будет понятнее при сравнении книги А.В. Ганина с похожей работой. В 2004 г. А. Бах опубликовал книгу «Армия Дрейфуса» – такой же увлекательный коллективный портрет французских военных посреди глубокого политического раскола, вызванного судебным процессом над офицером Генерального штаба А. Дрейфусом³. Однако в центре этого исследования лежит судьба лишь 22 французских генералов, замешанных в громкий скандал. Значительно более однородная, компактная и управляемая выборка позволяла Баху легко переходить от индивидуальных случаев к обобщениям. Это не упрек автору в том, что он не ограничил круг своих героев. Описание Генерального штаба в период «Русской Смуты» во всей совокупности – такова была его задача. Однако тщательная группировка генштабистов (по возрастам, по социальному происхождению, по месту службы и проч.) могла бы облегчить автору аргументацию и закрыть обозначенный нами пробел.

Второй вопрос связан с обозначением границ офицеров Генерального штаба как элитной группы. Неомненно, «мозг армии» составлял отдельную корпорацию со своими традициями, взглядами и интересами. Однако конкретный человек, как правило, не сводится к членству в определенной социальной группе. Мы можем рассматривать барона П.Н. Врангеля как генштабиста, но точно так же он может действовать в качестве офицера гвардии, кавалериста, представителя аристократии или армии в целом, даже – носителя особой «белой идеи». Та или иная идентичность могла выступать на первый план, а затем уходить в тень.

В 1893 г. молодой офицер Ф. П. Рерберг впервые примерил форму Генерального штаба. Своими впечатлениями он поделился в воспоминаниях: «Какая это была прекрасная форма: красивая, но в высшей степени серьезная. Видя офицера в этой форме, казалось: вот человек, который все знает и не может сделать ничего неразумного, ничего нело-

³ Bach 2004.

гичного... И когда я повернул голову и увидел висевший на стуле только что мною снятый, и притом навсегда, – семеновский сюртук... стало как-то сразу грустно. Будучи семеновским офицером, я был членом большой и дружной семьи, я был не один. Теперь же я становился одиночкой: всюду, во всех штабах, кочуя из города в город, из штаба в штаб, я не буду окружен сонмом верных друзей, а всюду буду чужой и временный гость, карьерист и момент...»⁴.

Описанный конфликт идентичностей, так наглядно выраженный двумя мундирами, был только одним из вариантов. Понятно, что Рерберг мог быть в штабе «моментом», а на полковом празднике снова становиться старым семеновцем. К сожалению, такая игра идентичностями почти не отразилась в исследовании. Герои книги демонстрируют большой динамизм, перемещаясь из одного лагеря в другой, меняя убеждения и т.п. Но при этом они неизменно остаются «кадрами Генерального штаба». Такая социальная статика вызывает вопросы. Если в белых армиях был переизбыток штабных кадров, то можно ли было вступить в них в другом качестве? Если красный военспец принимал свою новую роль в большевистском лагере, действительно ли его прошлое в «царском» Генеральном штабе оставалось значимым?

Представляется, что финальные рассуждения настоящей рецензии подтверждают банальную мысль о том, что даже такое фундаментальное и обширное исследование как монография «Кадры Генерального штаба» А.В. Ганина, являясь важной вехой в исследовании Гражданской войны в России, не закрывает навсегда тему генштабистов на историческом переломе 1917 года.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты»: Статьи и документы. М.: Русский путь, 2013. 880 с. [Ganin A.V. «Mozg armii» v period «Russkoj Smuty»: Staf' i dokumenty. ("The Brain of the Army" during the "Russian Troubles": Articles and documents). Moscow: Russkii put', 2013. 880 p.]
- Ганин А.В. 50 офицеров. Герои, антигерои и жертвы на историческом переломе 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон, издательский центр «Воевода», 2022. 704 с. [Ganin A.V. 50 oficerov. Geroi, antigeroi i zherivy na istoricheskom perelome 1917–1922 gg. (50 officers. Heroes, antiheroes and victims at the historical turning point of 1917–1922). Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, izdatel'skii tsentr «Voevoda», 2022. 704 p.]
- Ганин А.В. Белый агент при Сталине. Жизнь и борьба генерала Носовича. М.: Кучково поле Музеон, 2022. 560 с. [Ganin A.V. Belyi agent pri Staline. Zhizn' i bor'ba generala Nosovicha (White agent under Stalin. The life and struggle of General Nosovich). Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2022. 560 p.]
- Ганин А.В. Военспецы: Очерки о бывших офицерах, стоявших у истоков Красной армии. М.: Кучково поле, 2022. 768 с. [Ganin A.V. Voenspetsy: Oчерki o byvshih oficerah, stoyavshih u istokov Krasnoj armii. (Voenspetsy: Essays on former officers who stood at the origins of the Red Army). Moscow: Kuchkovo pole, 2022. 768 p.]
- Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922 гг. М.: Книжница, 2014. 768 с. [Ganin A.V. Zakat Nikolaevskoj voennoj akademii 1914–1922 gg. (Decline of the Nikolaevskaya Military Academy 1914–1922). Moscow: Knizhnitsa, 2014. 768 p.]
- Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Пятый Рим, 2020. 800 с. [Ganin A.V. Izmena komandarmov. Pred-

⁴ Рерберг 2018: 313–314.

- staviteli vysshego komandnogo sostava Krasnoj armii, pereshedshie na storonu protivnika v gody Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 (Treason of comandarms. Representatives of the senior command staff of the Red Army who defected to the enemy during the Civil War in Russia 1917–1922). Moscow: Pyaty Rim, 2020. 800 p.].
- Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М.: Русский путь, 2009. 895 с. [Ganin A.V. Korpus oficerov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917–1922 gg.: Spravochnye materialy (Corps of General Staff officers during the Civil War of 1917–1922: Reference materials). Moscow: Russkii put', 2009. 895 p.].
- Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М.: Кучково поле, 2016. 680 с. [Ganin A.V. Povsednevnyaya zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom (Daily life of the General Staff under Lenin and Trotsky. M., 2016). Moscow: Kuchkovo pole, 2016.].
- Ганин А.В. Русский офицерский корпус в годы Гражданской войны: Противостояние командных кадров: 1917–1922 гг. М.: Центрполиграф, 2019. 318 с. [Ganin A.V. Russkij oficerskij korpus v gody Grazhdanskoj vojny: Protivostoyanie komandnykh kadrov: 1917–1922 gg. (Russian officer corps during the Civil War: Confrontation between command personnel: 1917–1922). Moscow: Tsentrpoligraf, 2019. 318 p.].
- Ганин А.В. Семь “почему” российской Гражданской войны. М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2019. 864 с. [Ganin A.V. Sem' pochemu rossijskoj Grazhdanskoj vojny (Seven whys of the Russian Civil War). Moscow: Izdatel'stvo «Pyaty Rim» (ООО «Bestseller»), 2019. 864 p.].
- Ганин А.В. Кадры Генерального штаба в период Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М.: Кучково поле Музеон, 2023. Т. 1. 1000 с.; Т. 2. 968 с. [Ganin A.V. Kadry General'nogo shtaba v period Grazhdanskoj vojny v Rossii 1917–1922 gg. (Personnel of the General Staff during the Civil War in Russia 1917–1922). Moscow: Kuchkovo pole Muzeon, 2023. Т. 1. 1000 с.; Т. 2. 968 с.].
- Рерберг Ф.П. Всё в прошлом: Воспоминания 1868–1910. М.: Кучково поле, 2018. С. 313–314. 356 с. [Rerberg F. P. Vsyu v proshlom: Vospominaniya 1868–1910. (Everything is in the past: Memoirs 1868–1910). Moscow: Kuchkovo pole, 2018. 356 p.].
- Bach A. L'Armée de Dreyfus: Une Histoire Politique de l'Armée Francaise de Charles X à «l'Affaire». Paris: Tallandier Éditions, 2004. 622 p.
- Steinberg J.W. All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Washington D.C.: Woodrow Wilson Center Press, 2010. 408 p.

Станислав Сергеевич Юдин, кандидат исторических наук, исполнитель по гранту, Тульский государственный педагогический ун-т им. Л.Н. Толстого, stasstas08@mail.ru

The General Staff of the Civil War Era in A. V. Ganin's New Research

The article reviews the two-volume monograph by A. V. Ganin “Personnel of the General Staff during the Civil War in Russia 1917–1922.” The work is placed in the context of research on the history of the General Staff in Europe and, in particular, in the Russian Empire. The review presents the author's main conclusions, analyzes the research methodology, and notes possible ways to develop the topic. The work of A.V. Ganin represents the history of the General Staff as a single corporation that split under the influence of the civil war. The historian analyzed the fate of 2,859 graduates of the General Staff Academy and accelerated courses, as well as students who did not complete their studies. The book combines statistical data and descriptions of individual destinies. Using extensive material, A.V. Ganin shows that on the eve of 1917, the bulk of the General Staff were politically immature people who were far from public issues. During revolutionary events, as a rule, they behaved passively and followed events. The choice of one side or another during the civil war was more often determined by random factors. The study is built on a strong archival base, presented in clear and simple language, poses and resolves deep questions that go far beyond the topic of the Civil War in Russia.

Keywords: General Staff; Academy of General Staff; Russian Civil War; Revolution of 1917; Red Army; White Armies.

Stanislav Yudin, Candidate of Historical Sciences, Grant executor, L.N. Tolstoy Tula State Pedagogical University, stasstas08@mail.ru